

— Первая вещь, о которой ты спрашиваешь, проснувшись, это то, куда все остальные ушли? — Хэ Илань медленно сел, аккуратно сложив рядом одеяло, сползшее с него, и совершенно без смущения продемонстрировав свою изрядно помятую одежду, которую кто-то привел в беспорядок.

Он поднял глаза и пристально посмотрел на Бай Лумина:

— И тебе нечего больше сказать насчет того, что мы делали прошлой ночью?

Бай Лумин взглянул на него и, не дрогнув в лице, нисколько не собирался признавать вину:

— ...Что я должен сказать? Мы просто спали вместе, не в первый же раз.

Когда слова были произнесены, он увидел, что Хэ Илань все так же сидит в этой позе и никак не реагирует на его ответ.

Вот только взгляд этого человека, казалось, был направлен не на него, а скользил мимо...

Бай Лумин смутно почувствовал, что что-то не так.

Порыв ветра пронесся, и он медленно повернул голову, как раз вовремя, чтобы увидеть Чу Сяо, стоящего за открытой дверью комнаты, — с совершенно окаменевшим видом.

Бай Лумин: .....

Чу Сяо встретился взглядом с Бай Лумином и слегка запнулся:

— Доброе утро. Вы, вы, вы... вы не собираетесь спускаться на сборы?

После чего он очень робко добавил:

— Я не... помешал вам, да?

— Нет, не помешал, мы уже идем, — Хэ Илань неторопливо встал с кровати, подошел к Бай Лумину и легко похлопал его по плечу, тихо ответив: — Действительно, не в первый раз спим.

Бай Лумин шевельнул губами, но в конце концов удержался и не произнес слово «проваливай».

Через пятнадцать минут все собрались и погрузились в специальный вездеход, чтобы официально отправиться на место проведения отбора в резервный корпус.

Спускаясь вниз и до самого момента посадки в машину, Бай Лумин бесчисленное количество раз ощущал на себе колеблющийся, полный недосказанности взгляд Чу Сяо: .....

Внутри этой зоны заражения были сплошные горные дороги, а многослойная растительность полностью закрывала обзор.

Поскольку здесь годами никто не жил, дорог, строго говоря, даже не существовало, и маршрут приходилось прокладывать с помощью этих специальных вездеходов.

Всю дорогу трясло, и по мере того как они удалялись от деревни, густая, присущая только зоне заражения вонь, становилась все насыщеннее. Незаметно для себя многие курсанты в вездеходе стали чувствовать себя все хуже и хуже, и у них начали проявляться симптомы тошноты.

Бай Лумин сидел у окна, покачиваясь в такт движению машины, и на его лице все так же не было ни малейшего изменения в выражении, которое не менялось с тех пор, как он спустился вниз.

Перед ним появилась бутылка питьевой воды, и он, протянув руку, взял ее, сказав «Спасибо», даже не подняв глаз.

Хэ Илань бросил взгляд на Бай Лумина и тихо усмехнулся:

— Все еще злишься?

— Вовсе нет, — ответил Бай Лумин. — Я обычно злюсь только на людей.

Хэ Илань, будто не поняв скрытой в словах насмешки, спокойно и неторопливо произнес:

— Хорошо, что не злишься. В конце концов, я не спал всю прошлую ночь, и рука до сих пор онемела. Я, конечно, не ждал благодарности, но по крайней мере не стоит быть таким бессовестным.

Бай Лумин обернулся и, увидев, как Хэ Илань разминает свою руку, которую тот придавил, и она все еще слегка онемела, все же спросил:

— Как я вообще оказался вчера ночью в твоей постели?

— Разве это не ты должен спросить у себя? — Хэ Илань посмотрел на него. — Не знаю. Когда я проснулся от того, что меня ворошили, ты уже висел на мне.

Бай Лумин: .....

Неужели слово «висел» нужно использовать так образно?

Но у него явно не было привычки ходить во сне, и раньше он прекрасно спал в общей спальне. Неужели, поспав долгое время на одной кровати с этим человеком, он начал привыкать к его запаху? Неужели он на самом деле пошел к нему, учуяв запах?!

Смутно вспоминая неясные сцены из сна, Бай Лумин невольно потер лоб.

Действительно, возвращение в старые места — не самая лучшая идея, это всегда легко вызывает грустные воспоминания.

После короткого молчания он как можно более тактично задал вопрос:

— Я вчера ночью не делал ничего... неподобающего?

Хэ Илань спросил в ответ:

— Как ты думаешь, что могло быть неподобающим?

Бай Лумин не купился на это:

— Я спрашиваю у тебя.

Хэ Илань задумался:

— Ничего особенного, просто ты держал меня слишком крепко, и я никак не мог заставить тебя отпустить. Кроме того, ты был немного не похож на себя обычного.

Ответ Хэ Иланя был поверхностным, он не стал вдаваться в подробности.

На самом деле, он все еще ясно помнил, как прошлой ночью этот человек крепко держал его, излучая ледяной холод со всего тела, и это бледное, отраженное в ночном свете лицо с нахмуренными бровями.

Действительно, это был вид, который он никогда раньше не видел.

Хэ Илань посмотрел на Бай Лумина, слегка прищурился и искренне спросил:

— Можешь сказать мне, что тебе снилось вчера?

На какое-то время оба замолчали.

Несмотря на шумный салон автомобиля, казалось, что все остальное вдруг стало очень далеким, и остались только их переплетающиеся вдохи.

Спустя долгое время Бай Лумин рассеянно улыбнулся:

— Мне снилось, что я охочусь на улице, и мне потребовалось огромное усилие, чтобы наконец поймать большого дикого кабана. Но этот кабан был очень беспокойным, поэтому мне пришлось решать проблему силой, и в итоге я успешно подчинил его и потащил домой.

После нескольких секунд зрительного контакта Хэ Илань слегка улыбнулся:

— Похоже, ты особенно ценишь этого кабана.

Бай Лумин бросил на него взгляд, и на этот раз его похвала была явно искренней:

— В конце концов, у других кабанов нет такой толстой шкуры.

Бровь Хэ Иланя слегка приподнялась:

— О, вот как.

Кто-то закричал, и вездеход остановился:

— Приехали! Мы наконец-то приехали!

Как только двери открылись, толпа хлынула наружу, и, наконец-то не сдерживая себя, вокруг раздались повсеместные рвотные звуки.

Бай Лумин вышел из машины и спокойно оглядел место проведения отбора в резервный корпус.

Такие зоны заражения класса F часто являются местом обитания Жуков. Хотя ранее рой был изгнан, оставались выжившие остатки, которые проникали повсюду и которые практически невозможно было полностью искоренить. Их можно было только изолировать от внешнего мира, как здесь, и проводить регулярную зачистку.

Именно выполнение задач по зачистке и являлось основной частью отборочного испытания в резервный корпус на ближайшие пять дней. Однако, судя по словам сопровождающего инструктора, их первоначальное место проведения отбора было другим, но по какой-то причине его временно изменили.

Эта ситуация отличалась от учений, и невозможно было вести наблюдение в режиме реального времени, поэтому каждому курсанту, помимо стандартного боевого снаряжения, был дополнительно выдан тревожный маячок.

В случае столкновения с неразрешимой опасностью курсанты могли нажать кнопку, и официальная команда немедленно прибудет на помощь.

Бай Лумин стоял на открытой местности, вокруг по-прежнему раздавались рвотные звуки, но он выглядел гораздо более расслабленным и естественным, чем остальные. Это заставило его взглянуть на Хэ Иланя, который также выглядел совершенно невозмутимым, и он был слегка удивлен:

— Тебе не плохо?

— Нет, — ответил Хэ Илань, поворачиваясь к нему. — Ты обо мне беспокоишься?

— Беспокоюсь, — кивнул Бай Лумин. — Если ты свалишься здесь, мне же придется тащить тебя обратно.

После его слов долго не было ответа. Он обернулся и поймал едва заметную улыбку на губах Хэ Иланя:

— Чего смеешься?

Хэ Илань ответил:

— Ничего, просто думаю, что это хорошо.

Бай Лумин еще больше озадачился:

— Что хорошо?

Хэ Илань посмотрел ему в глаза:

— Хорошо, что ты, по крайней мере, не бросишь меня одного здесь и еще знаешь, что нужно меня тащить обратно.

Бай Лумин: .....

Через мгновение Бай Лумин отвел взгляд:

— В конце концов, на тебе висит десятикратный долг, нельзя тебя потерять.

Хэ Илань:

— Угу.

— А-а-а! Что это такое?!

Кто-то завизжал, и толпа неподалеку резко расступилась.

Остальные издали посмотрели в ту сторону, но не осмелились приблизиться. В поле зрения они увидели, как ствол старого, поросшего мхом дерева медленно треснул, и из него выполз кусок, похожий на мягкую гниющую плоть.

Оно выглядело как совершенно бесхребетный червь, но его постоянно выползающее тело было похоже на бесконечную длинную змею. Тяжелые куски плоти скапливались, напоминая постоянно извивающийся толстый кишечник, и при каждом движении слизь мокро капала на ствол дерева.

Чрезмерно шокирующее зрелище повергло окружающих в мертвую тишину.

Под постепенно рушащимися взглядами толпы черная мягкая плоть становилась все больше и больше, казалось, без конца, ползя слой за слоем вверх по стволу дерева, словно покрывая его черным мхом.

Каждый раз, когда оно двигалось, можно было увидеть изумрудно-зеленые зрачки, выглядывающие изнутри, когда куски плоти раздвигались.

Эти глаза странно скользили из стороны в сторону, глядя на ошеломленных курсантов, словно что-то выискивая.

Запах вокруг становился все более густым, и хотя все плотно закрывали рты, наконец, кто-то не выдержал и его стошнило:

— Ох-х-х!

Этот звук выделялся на фоне всеобщей тишины, и что еще более жутко, словно была внезапно

нажата кнопка паузы, движущаяся масса мгновенно остановилась.

Мягкая кожа на его поверхности медленно приподнялась, как поднимающееся веко, и ряд глаз под ней дружно повернулся в сторону источника звука.

Бесчисленные взгляды, все как один, устремились на того курсанта.

Такая картина была, несомненно, чересчур жуткой.

Лицо курсанта побледнело от такого пристального внимания, он совершенно не мог контролировать себя и его стало тошнить еще сильнее.

Лужи жидкости разбрызгивались по земле, так что на мгновение было трудно сказать, что из этого выглядело более отвратительно.

Во время этого зрительного контакта мертвая тишина расплзалась на фоне звуков тошноты.

Внезапно выстрел разорвал пустоту, и густой дым поднялся, когда пуля вонзилась в мягкую плоть. Та издала хриплый крик, словно ее ударило током, и, как проворная змея, скользнула по стволу дерева и скрылась в густой листве.

Наконец, раздался всплеск, и на поверхности недалекого озера разошлись зеленые круги. Спрыгнув в воду, оно полностью исчезло.

— Глазастый опарыш, с сотнями пор по всему телу, защита очень низкая, — в руке Цзи Синханя все еще было теплое лучевое ружье, и его голос был спокоен. — Не смотрите ему в глаза, и большой опасности не будет.

Его слова заставили остальных медленно прийти в себя, но, глядя на совершенно опустошенный ствол дерева, они все равно испытывали дрожь от страха.

— Мы... мы действительно сможем пройти этот отбор? — Некоторые курсанты уже сомневались в своем будущем.

Произошедший только что инцидент ясно дал понять присутствующим, что так называемые теоретические знания и симуляционные тренировки — это не настоящая битва. Только пережив это вживую, можно по-настоящему почувствовать неизвестность и страх перед инопланетной расой — это была совершенно неконтролируемая инстинктивная реакция, исходящая из глубины души.

Выражение лица Хэ Илани не изменилось под влиянием этих сцен. Заметив, что Бай Лумин стоит неподвижно, он спросил:

— На что смотришь?

Взгляд Бай Лумина все еще был прикован к озеру, куда сбежал опарыш, а его поле зрения было заполнено ярко-зеленым цветом от густого мха, плавающего на поверхности воды.

С такого расстояния было невозможно определить, что это за водоросли, но с первого взгляда казалось, что на очень толстой поверхности озера лежит зеленый покров. Однако и более глубокие слои воды, казалось, были пропитаны этим цветом, практически потеряв блеск водной глади.

Что-то капнуло с листьев и образовало рябь на только что успокоившейся поверхности озера.

Вскоре поверхность снова успокоилась.

Странное ощущение исчезло так же быстро, как и появилось.

Через мгновение Бай Лумин медленно отвел взгляд:

— Ничего, пора собираться и выдвигаться.

<http://bllate.org/book/15772/1411062>